

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH19118-38>

Исследовательская статья

Айтберов Тимирлан Магомедович,
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
timirlan222@mail.ru

Багомед Гадаевич Алиев,
д.и.н., главный научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
Aliev.bagomed@list.ru

ГЕНЕАЛОГИЯ АКУШИНСКИХ КАДИЕВ В СВЕТЕ НОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена введению в научный оборот новых эпиграфических арабоязычных источников о прошлом Акуша, выявленных в родословных памятных записях и колофонах рукописных книг. Новые источники существенно дополняют информацию о кадиях Акуша, а в отдельных случаях позволяют кардинально пересмотреть сложившиеся научные представления о генеалогических связях кадиев Акуша-Дарго. Во второй половине XIX в. офицер царской армии А.В. Комаров впервые высказал мнение о существовании на отдельных территориях Дагестана института наследственных кадиев, которые либо уже трансформировались в кадиев-эмиров, «духовных князей», либо имели тенденцию к превращению в таковых. Он локализовал наличие этого института в северной части Табасарана, которая примыкала к Дербенту с запада, и в обществе Акуша. В 1986 г. одним из авторов настоящей статьи, Б.Г. Алиевым, был составлен список акушинских кадиев на основе русских источников, разысканий А.Р. Шихсаидова и полевого материала. Несколько десятилетий этот список был опорой в изучении политической истории региона. В свете новых данных авторами ставятся вопросы касательно хронологии нахождения акушинских кадиев у власти и подвергаются сомнению сведения А.В. Комарова. Вносятся новые данные об очередности кадиев Акуша, времени их нахождения у власти, о существовании института наследственных кадиев Акуша в XVII – начале XIX в., в наследовании указанного титула внутри одного акушинского рода, а тем более одной семьи. Авторы допускают, что к середине XVIII в. возникла тенденция к превращению кадиев Акуша в подобие кадиев-князей Северного Табасарана, но элита «даргинцев» конца XVIII в. этого не допустила. В статье приводятся общие сведения об Акуша, подробная историография вопроса о кадиях Акуша, обзор новых источников и выводы авторов. При написании данной статьи был применен сравнительно-сопоставительный метод.

Ключевые слова: Акуша; Комаров; Дарго; Баганд-кади; Иса-мухаджир; даргинцы; институт наследственности; Табасаран; Абдулхалим-кади; Аюб-кади; дагестанцы; Чарак; Абакар-хаджи-кади; Дагестан.

Для цитирования: Айтберов Т.М., Алиев Б.Г. Генеалогия акушинских кадиев в свете новых источников // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 1. С. 18-38 . doi. org/10.32653/CH19118-38

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH19118-38>

Research paper

Timirlan M. Aytberov,
Cand. Sci. (History), Senior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
timirlan222@mail.ru

Bagomed G. Aliev,
Dr. Sci. (History), Principal Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
Aliev.bagomed@list.ru

GENEALOGY OF THE AKUSHIN QADIS IN THE LIGHT OF NEWLY SOURCES

Abstract. The article introduces new epigraphic Arabic-language sources on the history of Akusha, revealed among the genealogical records and colophons of manuscripts. The new sources substantially supplement the information about the qadis of Akusha, and in some cases make it possible to radically revise the existing scientific ideas about the genealogical ties of the qadis of Akusha-Dargo. In the second half of the 19th century, an officer of the tsarist army A.V. Komarov was the first to suggest the existence in certain territories of Dagestan of the institution of hereditary qadis, who either had already become qadi-emirs, “spiritual princes”, or had a tendency to turn into such. He localized the presence of such an institution in the northern part of Tabasaran, which adjoined Derbent from the west, and in the Akusha union of communities. In 1986, one of the authors of this article, B.G. Aliev, compiled a list of Akushin qadis on the basis of Russian sources, A.R. Shikhsaidov’s works and field material. For several decades, this list has been of great help in the study of the political history of the region. In the light of new data, the authors raise questions regarding the chronology of the Akushin qadis in power and question the information of A.V. Komarov. The authors introduce new data on the chronology of Akushin qadis’ stay in power, on the existence of the institution of hereditary of Akushin qadis in the 17th – early 19th centuries, in the inheritance of the mentioned title within one Akushin clan, and even more so, within one family. The authors admit that by the middle of the 18th century there was a tendency among the qadis of Akusha to turn into the likeness of the qadis-princes of Northern Tabasaran, but the “Dargin” elite of the late 18th century did not approve it. The article provides general information about Akusha, a detailed historiography of the issue of Akushin qadis, a review of new sources and the conclusions of the authors. When writing this article, a comparative method was applied.

Keywords: Akusha; Komarov; Dargo; Bagand-Qadi; Isa-Mujahir; Dargins; institution of hereditary; Tabasaran; Abdulhalim-Qadi; Ayub-Qadi; Charak; Abakar-Haji-Qadi; Dagestan.

For citation: Aytberov T.M., Aliev B.G. Genealogy of the Akushin Qadis in the light of newly sources. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2023. Vol. 19. N. 1. P. 18-38. doi.org/10.32653/CH19118-38

Введение

Кавказоведы, опирающиеся в своих разысканиях на самые разнообразные источники, знают Акуша (ныне крупный населенный пункт в центральной части Дагестана) как значительный политический и религиозный центр. Обращало на себя внимание то обстоятельство, что в делах военного и политического характера, проходивших на территории восточнокавказского региона в XVIII–XIX вв., а может быть и раньше, акушинцев возглавляли «кадии». Т.е. их лидерами были не феодалы, не князья-эмиры, происходившие из определенных династий Дагестана, а люди совсем другого порядка. Это те, в ком привычнее, в контексте термина, было бы видеть регуляторов вопросов, связанных с мусульманскими религиозными ритуалами, проблемами семейного и уголовного права.

В арабоязычных документах, официальных посланиях, ходивших по мусульманскому миру, в течение нескольких столетий можно встретить популярный синоним для топонима «Акуша» – «Дарго». Он употреблялся в значении не отдельный influential город даргиноязычных горцев, с его угодьями, а как более или менее обширная территория в горах Дагестана – многолюдная «Акушинская община», включающая в себя множество населенных пунктов округа. В русскоязычной среде XIX в. он привел к появлению таких терминов, как «Акуша-Дарго» и «даргинцы».

«Акуша», точнее, Акушинская община, то есть «Дарго» (варианты написания и произношения: *Даркка // Дарга // Даркэ*) [1, с. 66–67; 2, с. 159], являлась военно-политической единицей, которая сыграла значительную роль в истории Восточного Кавказа. Термин «Дарго» можно встретить в одном из дагестанских нарративов XVIII в., повествующих о событиях рубежа XIII–XIV вв. [1, с. 150–161]. Далее он встречается в памятной записи, выполненной неким Кади-Джабраилом при описании важного исторического события конца XIV в. Упомянутая запись доступна сегодня только лишь в копии конца XX в., а, следовательно, этот источник является дискуссионным [2, с. 110]. Недавно акушинские краеведы – братья Магомедовы – передали нам вариант обозначенной выше памятной записи, сделанный по-арабски на рубеже XVII–XVIII в. (?) рукой influential усишинца по имени «Чахмах», который сообщает, что в 797 г.х. (1394–95 г.) во время нашествия чагатаев было сожжено селение Мемухи, чье население постепенно перебежало в горную местность, лежащую между Казикумухом (*Гъазигъумукъ*) и Аваром (*Авар*). Немаловажно для разрабатываемой здесь темы то, что термин «Дарго» Чахмахом Усишинским в памятной записи не упоминается. Отметим также, что в Европе сохранился латинский текст начала XV в., где издатель предложил читать один из дагестанских топонимов как «Дарго» [3, с. 24].

Важно отметить, что самая ранняя и полностью достоверная фиксация термина «Дарго», как общины с центром в «Акуша», наблюдается в арабоязычной памятной записи от 1612 г. Фиксация же его в арабоязычном источнике документального характера относится ко времени не позднее 1622/29 г. [4, с. 51–52; 5, с. 320–321].

Самые ранние и достоверные упоминания топонима «Акуша» присутствуют в колофонах арабских рукописей, написанных «Идрисом, сыном Ахмада», например, в упоминании, что в 912 г.х. (1507 г.), «в селении Акуша (*Ахъушагъ*)» он переписал рукопись «*ал-Ихйа*» [6, №3].

В историографии советских лет, где часто встречается термин «Акуша-Дарго», указывается, что подавляющая масса жителей «Дарго» говорила на даргинском языке.

Согласно наблюдениям кавказоведов XIX в., в нескольких селениях «Дарго» родными языками местных жителей были аварский и лакский.

Все вопросы акушинской и – шире – «общедаргинской» истории присутствуют в трудах Р.М. Магомедова, а также у Х.-М.О. Хашаева, Б.Г. Алиева и М.-З.О. Османова [7, с. 115–142; 8, с. 167–172; 9, с. 129–209; 10, с. 144–203; 11, с. 38–69]. Труды перечисленных авторов написаны на базе весьма внушительного блока материалов русского происхождения, но с широким привлечением «полевого материала», который имел значительную научную ценность, как исторический источник, ибо не являлся пересказом чьих-либо книг и статей, напечатанных в XX в., как это имеет место зачастую ныне. В этих работах справедливо отмечалось особое значение «общества» во главе с «Акуша», состоявшего к началу XIX в. из почти четырех десятков поселений [7, с. 118], для которых Акуша играло роль политического центра.

Подтверждением этому можно считать и текст тюркского списка «Дербент-наме», где сказано, что «главным городом» горной части Дагестана, которая расположена к северо-западу от Дербента, «является Акуша». Последняя при этом сравнивается автором «Дербент-наме», созданного в конце XVII в., по общественно-политическому статусу с Хунзахом [12, с. 34].

Теперь несколько слов об арабском по происхождению термине «кадий», ибо тема кадиев, их реального статуса в старом Акуша обсуждается в кавказоведении с XIX в. Делалось это, правда, на основании круга источников значительно более узкого, чем представленный в данной статье. Согласно шариату, группа мусульман, особенно объединенная в рамках отдельного района, городка или квартала большого города, должна иметь мусульманского судью. В аваро-даргино-лакских регионах Дагестана выделяли таковых словом *къади*, а в Южном Дагестана – *къази* (от арабского – *кади* «судья»).

Историография вопроса

В XIX в. А.В. Комаров отмечал, что в отдельных регионах Дагестана – в Северном Табасаране и Акуша – имелись наследственные кадии. Их отождествляли с владельческими князьями-эмирами, в пользу которых местное население отбывало разнообразные повинности. Кадии относились к общественной категории, составлявшей на территории своего проживания особый «род», из которого «выбирались» ее феодальные правители, наделяемые титулом «кадий» [13, с. 83].

В Северном Табасаране проживало население, говорившее на табасаранском (*къапгъан*), а также азербайджанском языках. Некоторая часть использовала татский язык. Кадии Северного Табасарана были наследственными получателями повинностей с зависимого сословия (*раятов*), – как натуральных, так и отработочных, – и были носителями власти на названной территории. А.В. Комаров указывал, что среди северо-табасаранских кадиев было немало лиц «вовсе неграмотных», то есть не владеющих арабским языком, а также не знающих мусульманские догмы и, тем более, шариат [3, с. 83]. Вряд ли будет сегодня оправданным ставить в один типологический ряд табасаранских кадиев [14, с. 158–160] с кадиями Акуша, которые являлись признанными знатоками мусульманского права и шариата, не имели в руках своих ни одного раятского селения и не получали подати.

В пользу необоснованности существующей сегодня научной линии на практическое уравнение кадиев Северного Табасарана и кадиев Акуша говорит и новый ценный для

кавказоведения материал. Это арабский текст, предоставленный акушинцем Калимуллой Магомедовым, имеющим родство с Мухаммадом-кади «Баганд-кадиевым» (первая половина XIX в.).

На полях некоторых арабских рукописей, хранящихся в Среднем Дагестане, можно увидеть запись от 1197 г. х. (1782–83 г.). Она восходит к арабскому тексту, сохранившемуся, судя по всему, плохо и, соответственно, разобранному первым, кто ее увидел, в виде не совсем удовлетворительном. Ясно из нее одно – кадий (*къади*) Акуша не назначался из одного только акушинского рода (*насл*). Напротив, собрание акушинцев (сделано по-арабски пояснение: «акушинская община», то есть *джамаат*) выбирало кадием самого умного из числа собравшихся, самого справедливого из них, и самого большего знатока мусульманских наук. Кадии Акуша должны были обладать «дагестанской яростью» в боях и соответствующими «умственными способностями, а также состоятельностью», достаточными для решения проблем, когда они возникают, и т.д. (рис. 1).

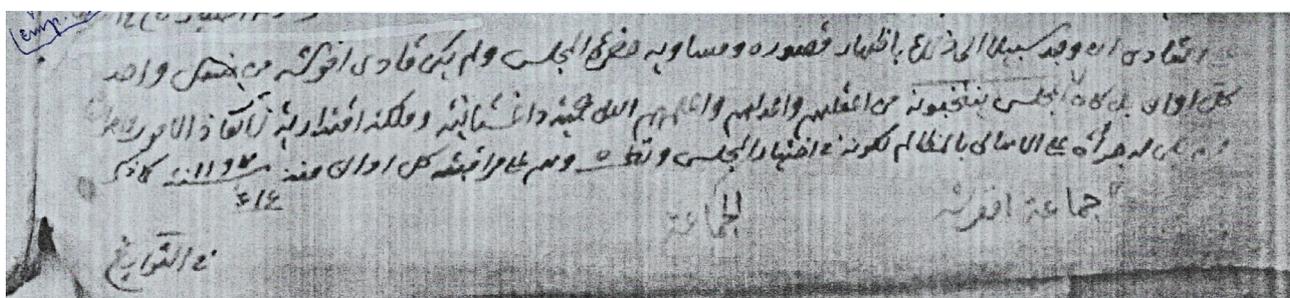

Рис. 1. Памятная запись о кадиях Акуша // Личный архив К. Магомедова

В середине XX в. о кадиях Акуша писал Р.М. Магомедов [7, с. 119, 139]. Выразив свое согласие с позицией предшественников о том, что кадий Акушинский был «главным духовником народа», исследователь акцентировал внимание на ином. Речь идет о превращении кадия, то есть шариатского судьи одного лишь «вольного общества» горцев Среднего Дагестана, в фигуру более значимую – в главу многолюдного союза и федерации союзов, который объединял в своем составе ряд вольных обществ (на дарг. яз. – *хIуреба*), где впоследствии образовалось «кадиево владение» с центром в Акуша, подобное тому, которое было в Табасаране. Р.М. Магомедов указывает, что в XVIII в. это произошло при главенстве Акуша и акушинцев [7, с. 68, 119]. Кадии Акуша выступали лидерами не только в военных делах, но и в иных, далеких от духовных проблем, мероприятиях. Находясь в статусе кадия всего союза Акуша-Дарго в XVIII – начале XIX в., он пользовался правом короновать князей, сидевших в Тарки, то есть шамхалов [7, с. 119]. В работе Р.М. Магомедова упоминаются поименно лишь три акушинских кадия: Мухаммад-кади (по его датировке конец XVIII в.), Зухум-кади, как лицо, сменившее упомянутого, и Нурбаганд – последний из якобы наследственных кадиев Акушинского союза [7, с. 139]. Данная фраза свидетельствует, что Р.М. Магомедов принял позицию А.В. Комарова касательно института наследственных кадиев в Акуша.

В монографии Х.-М.О. Хашаева, посвященной истории Дагестана XIX в., проанализировано значительно большее количество российских архивных материалов, чем у его предшественников. В ней присутствует первое в кавказоведении четко документированное указание на существование у русских термина «Акуша-Дарго»

(*акуш-дарги*), которым обозначалась в 30-е годы XIX в. обширная территория горной зоны Восточного Кавказа. Он указывает, что Акуша-Дарго обращала на себя внимание тем, что имела первенствующее лицо – кадия, обладавшего не только духовной властью, но и решавшего важнейшие общественные дела [8, с. 167]. В этой работе в 1961 г. Х.-М.О. Хашаев счел необходимым пойти вопреки общепринятому мнению, впервые высказанному авторитетным А.В. Комаровым, о том, что кадии, которые стояли во главе Акуша, являвшиеся носителями якобы наследственной власти, принадлежали к категории «полных невежд» в вопросах арабского языка, да и ислама вообще. Наоборот, по мнению Х.-М.О. Хашаева, кадии Акуша, хотя и принадлежали только лишь к одной местной фамилии, с чем мы не согласны, но обязаны были знать богословские догматы в сфере ислама и шариат [8, с. 167].

В конце 80-х годов XX в. одним из авторов данной статьи, Б.Г. Алиевым, были опубликованы многочисленные материалы о кадиях Акуша, собранные им в ходе полевых работ. В статье об акушинских кадиях были выдвинуты научные положения, которые являлись на тот момент новаторскими для кавказоведения. В частности, о том, что Акушинский союз верхнедаргинских обществ образовался примерно в XIII–XIV вв., а не в XVIII в., как полагал в 1975 г. Р.М. Магомедов. Отличала этот союз горцев большая территория, он объединял пять верхнедаргинских союзов сельских общин: Акушинский, Усишинский, Мугинский, Мекегинский и Цудахарский [15, с. 166–169]. Во главе данного объединения с конца XIV в. стояли кадии Акуша, которые происходили из акушинского квартала «Харша» (*Хъарша*).

Выявленные в последние годы арабские тексты, которым будет посвящена отдельная работа, допускают и другую точку зрения по вопросам датировки и генезиса института кадиев Акуша, их статуса, который известен современным кавказоведам.

В работе 1986 г. было высказано мнение, основанное на архивных источниках, о том, что «не было в истории союза ни единого случая, когда бы при выборе главного кадия Акуша-Дарго... обошли бы кадиевский род». [15, с. 166]. Новые арабоязычные источники, выявленные к настоящему времени, позволяют пересмотреть и это мнение.

Список кадиев Акуша, составленный в 1986 г., заметно шире списка Р.М. Магомедова 1957 г., приведённого в монографии Х.-М.О. Хашаева 1961 г. [8, с. 168]. Например, в списке от 1986 г. первым известным кадием Акуша назван некий Хаджимахмуд (упоминается в 1612 г.), являвшийся сыном Мухаммада. При этом упоминаемый здесь Мухаммад был также признан кадием Акуша, но более раннего времени, а именно конца XVI в. [15, с. 166], в то время как список кадиев Акуша, который выставлен Р.М. Магомедовым, начинается с личности конца XVIII в.

Следующим кадием Акуша, зафиксированным в списке 1986 г., является Абдулхалим (упоминается под 1685 г.), сын Динмухаммада. Тогда же было высказано предположение, что Динмухаммад также был кадием Акуша, но где-то ранее второй половины XVII в. [15, с. 167]. Здесь важно отметить, что в генеалогическом по содержанию тексте Исы Акушинского, признанного в XIX в. мусульманского ученого, упоминается Динмухаммад, который был, как написано, сыном Абдулхалима, сына того Усмана, который жил на рубеже XVI–XVII вв. (подробнее об этом источнике ниже)

Следующим в списке от 1986 г. указывается Аюб, бывший кадием в XVIII в. [15, с. 167], что не вызывает возражений. Новыми источниками не подтверждается, однако, высказанная тогда дата кончины Аюба в 1709 г.

Датой смерти акушинского кадия Абдулхалима в списке 1986 г. указан 1711/12 г. [15, с. 167]. Эта информация, подтвержденная и другими историческими источниками, является ценным вкладом в кавказоведение.

Следующим кадием после Абдулхалима (1730 г.) назван некий «Аслубекер (Аслубакар)». Он умер предположительно в начале 30-х годов XVIII в. [15, с. 167]. На наш взгляд, в свете обнаруженных в последнее время исторических источников доказательство как самого существования указанного здесь кадия в первые десятилетия XVIII в., так и дата его кончины, все еще не найдены.

С начала 30-х годов XVIII в. кадием акушинских народов, то есть союза Акуша-Дарго, состоявшего тогда из нескольких десятков горских деревень, был, согласно русским документам XVIII в., уже Аджи-Айгун (Хаджи-Аюб). В дагестанских языках арабское имя «Аййуб» произносят часто как «Айгун», что обосновал кавказовед-языковед И.Х. Абдуллаев. В сел. Мекеги, то есть на исторической территории федерации союзов Акуша-Дарго, в XX в. существовала арабская памятная запись, согласно которой кадий Аюб Акушинский умер в 1766/67 г. [15, с. 167]. В настоящее время, однако, и эта дата может быть пересмотрена в свете новых источников, приводимых в работе Ш.М. Хапизова, М.Г. Шехмагомедова [16, с. 321], а также наших последних разысканий, что отражено в данной статье.

Присутствует в списке акушинских кадиев 1986 г. еще одна известная кавказоведам личность, проявившая себя в начале XIX в. Это воитель Абакар-хаджи-кади, упоминаемый в записке Исы Акушинского. Абакар-хаджи-кади был известен не только в Дагестане, но и на Южном Кавказе [17, с. 159–160].

После 1811 г. акушинским кадием был некий Зухум (*Зугьум*), упоминаемый и в монографии Р.М. Магомедова 1957 г. Согласно списку 1986 г., Зухум добровольно уступил свой титул авторитетному человеку по имени Мухаммад. Также было высказано предположение, что Мухаммад был сыном Абакар-хаджи-кадия [15, с. 167, 168]. Однако арабский эпиграфический материал из сел. Акуша, недавно обнаруженный местными кавказоведами, как и прилагаемая здесь записка Исы Акушинского, позволяют пересмотреть это предположение.

У Мухаммада-кади Акушинского был сын Иса, известный в Дагестане ученый, который погиб в местности «Меседил хор» (ныне на территории Азербайджанской Республики) и был похоронен мюридами имама Шамиля в аварском сел. Гоцатль. Другой сын Мухаммада-кади Акушинского – шамилевский наиб Абакар-хаджи. Через акушинцев Магомедовых к нам попала ксерокопия неизвестного ранее письма от даргинского мухаджира¹ Алибека, адресованного наибу имама Шамиля Абакар-мухаджиру. В нем, в частности, упоминаются проблемы, связанные с сел. Урахи. Этот акушинец Абакар служил долгие годы комендантом неприступной горской крепости *Улиб* (в русских документах XIX в. «*Уллу-кала*»), стоявшей на скале, напротив аварского сел. Гергебиль. С течением времени, этот Абакар, сын Мухаммад-кадия, был повышен до звания мудира, имевшего в подчинении своем нескольких наибов Имамата [18, с. 46, 496–499; 19, с. 15, 144; 20, с. 354–359].

В 1819 г. кадием союза Акуша-Дарго был назначен русскими Зухум, бывший в указанном статусе до Мухаммада-кади. Новые источники наводят на мысль, что данный Зухум-кади был дедом Чарака (уб. в 1877 г.). За храбрость и верность имамату Чарак считался в горах легендарной личностью послешамилевской эпохи.

1. Переселенец на территорию, где действуют законы шариата – т.е. в Имамат.

В 1827 г. акушинец Зухум-кади обратился к русским властям с просьбой освободить его от обязанностей кадия Акуша «из-за» его «старости» [15, с. 168]. Возможно, что уход Зухума был продиктован и совсем другими причинами – политическими.

В 1847 г. кадием Акуша был назначен Шахбан Зухум (то ли Зухум сын Шахбана, то ли Зухум Шахбанов). Это был человек, происходивший не из города (Акуша), а из даргинского селения Уллу-ая, являвшегося отселком Акуша.

В качестве последнего из якобы наследственных кадиев всего союза Акуша-Дарго в списке 1986 г. упоминается Нурбаганд-кади, сын Зухум-кадия [15, с. 168]. Приводимый в настоящей статье новый арабоязычный материал из собрания памятных записей (см. ниже, рис. 15), подтверждает, эту связь между указанными здесь влиятельными личностями XIX в.

Генеалогия акушинских кадиев, составленная в 1986 г., получила большое признание в среде как ученых-профессионалов, так и дагестанской общественности. Она же изложена в монографии, посвященной социально-экономической и политической истории Акуша-Дарго в XVII – первой половине XIX в., изданной в 2008 г. [21, с. 196–199]. Этот же список акушинских кадиев, без заметных изменений, приводится и в статье, которая увидела свет во Владикавказе в 2013 г. [21, с. 20–28].

Высоко оценивая кавказоведческие изыскания, проведенные представителями советской историографии во второй половине XX в. на основе научных работ XIX – начала XX в., необходимо высказать ряд критических замечаний. Дело в том, что опора только лишь на те тексты, которые исходят от военнотружущих императорской армии, а также на русскоязычные документы, как и записки рубежа XIX–XX вв., хранящиеся в отечественных архивах, при взгляде на проблему кадиев Акуша создает картину, которая не вызывает сегодня полного удовлетворения. Приводимые ниже тексты арабоязычных документов позволяют – следуя сравнительно-сопоставительному методу в историографии – дополнить и пересмотреть достижения упомянутой выше советско-российской историографии вопроса генеалогии акушинских кадиев.

Цель написания данной статьи, во-первых, показать ученым, что касательно истории кадиев Акуша, которые играли заметную роль в жизни народов Восточного Кавказа XVIII–XIX вв., имеется немало количество неизвестных ранее источников; во-вторых, свести воедино собранные источники, ставшие доступными авторам этих строк, далее, проанализировать их и ввести в научный оборот; в-третьих, высказать свои соображения о кадиях Акуша указанного времени, обладающие при этом несомненной новизной и обоснованностью.

Источники

а) Родословная Исы Акушинского – ученого, воина шариатской армии, шахида, брата коменданта шамилевской крепости Уллу-кала.

Арабский текст данного исторического источника получен авторами статьи от акушинца Абумуслима Магомедова – арабиста, потомка Исы-мухаджира. Написан текст каламом, черными чернилами местного изготовления (на даргинском языке – *шинкъя*), почерком *наسخ*, рукой ученого Исы Кадиева. Текст снабжен вспомогательными значками, которые помогают правильному пониманию его содержания (рис. 2).

Первый предок Исы-мухаджира – Давуд – жил в начале XVII в., то есть был он современником Михаила Романова и шахиншаха Аббаса I.

Перевод текста

«Написано рукой Исы – сына кадия Мухаммада, являющегося сыном кадия Баганда (*БахГанд*), сына Мусы, сына Юсуфа (*Йусуф*), сына Ибрахима, сына Мухаммада, сына Юсуфа, сына Давуда, который обладал – как рассказывают, – способностями к проявлению чудес.

Далее. Ису родила кадию Мухаммаду Патимат (*Фатима*) – дочь Абакара-хаджи (*Абу Бакр*), отцом которого был Муса, являвшийся* одним (?) [из] их [предков(?)]², а также, входивший в число наших дедов.

Далее. Кадия Мухаммада – сына кадия Баганда – родила Хамис, являвшаяся дочерью Аюба-кади, который был сыном Мирзы, являвшегося сыном Ярахмада (*ЯрахИмад*), сына Мухаммада, сына Ярахмада.

Родила того Аюба-кади женщина, которую называли Масрах (*М.с.р.х*), являвшаяся дочерью Бахтум и Динмухаммада, того, который был сыном Абдулхалима, сына Усмана.

Далее. Патимат, мать Баганда-кади, была дочерью Абакара-хаджи-кади и женщины по имени Вашан (*В ш н.*). Что же касается этого Абакара-хаджи-кади, то он был сыном Али, который был сыном Каймирзы, сына Сулаймана.

Далее. Юсуфа, который был сыном Ибрахима, родила Зайнаб, являвшаяся дочерью Мирзы – сына Ярахмада».

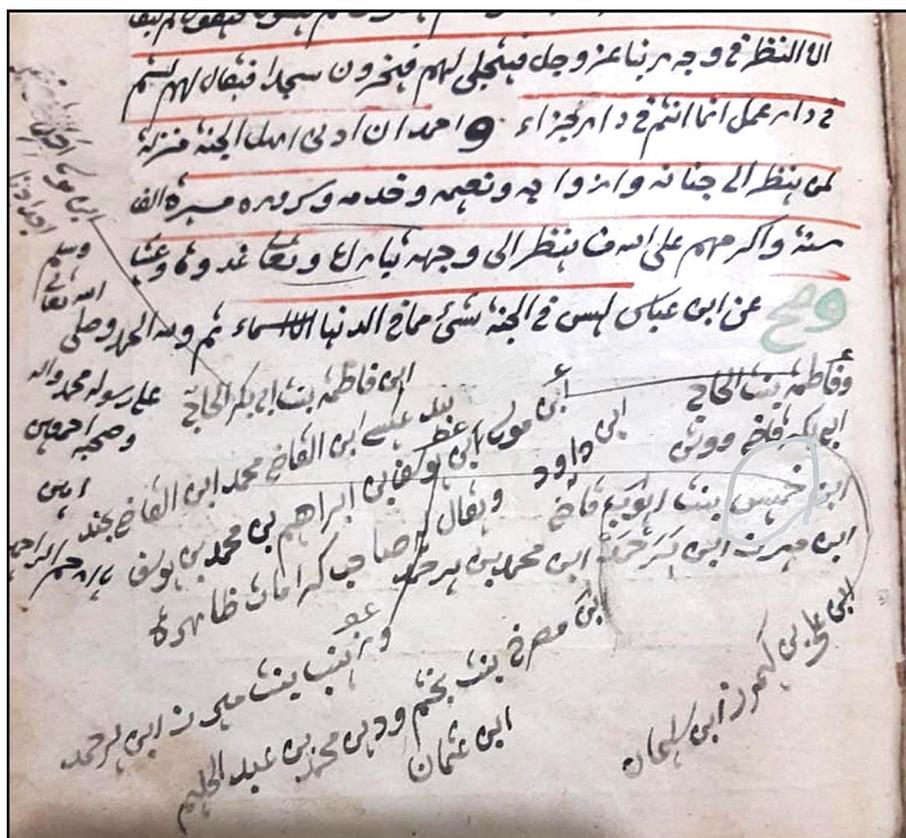

Рис. 2. Родословная Исы Акушинского // Личный архив А. Магомедова

б) Надпись на плите XIX в. с упоминанием о кончине акушинца Мухаммада, являвшегося сыном брата Баганда-кади Акушинского.

2. Лакуна в арабском тексте. Может быть, что по-арабски написано здесь: «... одним [из потомков –?] женщины по имени Масрах».

На кладбище сел. Акуша стоит хорошо обработанная каменная плита, считающаяся памятником шахиду эпохи Кавказской войны. С данной стелой познакомил нас акушинец Калимулла Гамзатгаджиев – один из потомков Исы-шахида, известного как мухаджир.

На каменной плите вырезаны две рамки. Они содержат в себе арабские надписи, нижняя из которых сегодня практически не читаема. В верхней же рамке вырезана по-арабски родословная, текст которой частично совпадает с родословной Исы-шахида, являвшегося сыном Мухаммада-кади Акушинского, сына Баганда-кади Акушинского (рис. 3). Из эпитафии Баганда-кади известно, что он скончался в 1203/1788–89 г. Таким образом, Давуд – родоначальник известных на сегодня акушинских кадиев жил в первые десятилетия XVII в.

Перевод текста

«Скончался Мухаммад – сын Мухаммада, являвшегося сыном Абакара, сына Мусы³, сына Юсупа, сына Ибрахима, сына Махмуда, сына Давуда

Да простит их Аллах!

В году: два, пятьдесят, от ста, то есть в [тысяча двести пятидесятом,] тринадцатое [число –?]».

Надпись в первой рамке, то есть родословная Мухаммада, дает там странную дату. Здесь имеет место либо слабое знание арабского языка составителем эпитафии, человеком, писавшим ее на бумаге чернилами, что маловероятно; либо присутствует ошибка, допущенная резчиком по камню, который вырезал, вместо «двести» слово «сто». Опираясь в данном случае на перечень предков Мухаммада Акушинского (XIX в.), который дает кавказоведам эпитафия, мы полагаем, что он был ранен в бою, участвуя в газавате, но умер дома, что случилось после весьма продолжительной болезни, то есть формально этот Мухаммад не является шахидом. Видимо по этой причине на могиле данного акушинца в эпитафии нет эпитета «мученик за ислам», хотя могила этого Мухаммада пользуется почитанием.

Рис. 3. Плита XIX в. на могиле в сел. Акуша с надписью о кончине акушинца Мухаммада, являвшегося сыном брата Баганда-кади Акушинского

в) Колофон рукописной книги конца XVII в., содержащий упоминание Абдулхалима-кади Акушинского. (1685 г.).

3. Сын отмеченного здесь лица, носивший имя Мухаммад («Баганд»), умер в 1788/89 г. (см. ниже **И**).

В Фонде восточных рукописей Института ИАЭ ДФИЦ РАН хранится рукописный сборник (№2123), содержащий два труда ал-Газали, а именно: «*Зикр ал-мавт*» и «*Айа ал-валад*». Этот сборник переписал в 1096 г. (1685 г.) некий Яси, сын Мухаммада, житель лакского сел. Уллучара (*Уллучара*; в современном лакском языке – *Уручул*) (рис. 4).

Перевод текста

«Переписан сборник работ ал-Газали в медресе ... справедливого и совершенного человека, кадия Акушинского по имени Абдулхалим, сына Динмухаммада. Завершилась переписка этого сборника в среду месяца раджаб тысяча девяносто шестого года по хиджре», то есть в 1685 г.

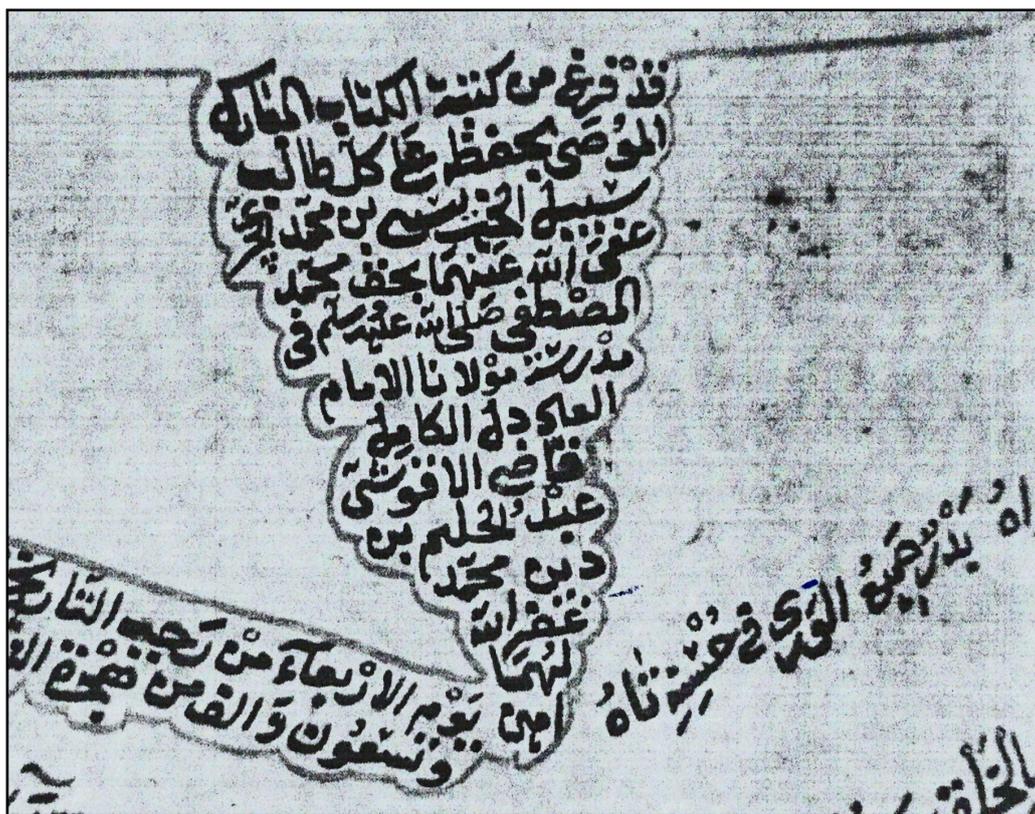

Рис. 4. Колофон сочинения ал-Газали // Фонд восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН. Оп. 14. №2123

г) Эпитафия кадия Абдулхалима Акушинского (1123/1711–12 г.).

Эпитафия вырезана по-арабски на массивной плите, стоящей на кладбище акушинского квартала Хърша, около мечети. В стене этой мечети имеется каменная плита, находившаяся ранее, по рассказам старожил, в стене знаменитой в Дагестане Акушинской соборной мечети, где вырезано, что «Мечеть эту построил Зайфудин, а сделал он это в тысяча сто шестьдесят первом году (1748 г.). Там же стоят надмогильные плиты шахидов XIX в.: Мирзы, – сына Муртазали, сына Давуда, сына Мухаммада, – который стал «шахидом» в 1226/1811 г., что произошло «в сражении с неверными»; а также, надгробие некоего Мухаммада, – сына Шамхала, – который пал в 1260/1844 г., «в сражении с неверными».

Интересующая нас плита, которую обнаружил один из авторов данной статьи еще в конце XX в., повреждена. Соответственно, арабская эпитафия, вырезанная на ней, читается не полностью.

Перевод текста

«Скончался кадий Абдулхалим... в году...».

В даргинских селениях довольно часто встречаются списки памятной записи на арабском языке, сообщающей о смерти Абдулхалима-кади⁴, участника вытеснения Калмыцкого ханства за Терек, в 1123 г.х. (1711/12 г.). Недавно от Калимуллы Магомедова нами был получен еще один список названной здесь памятной записи, также на арабском языке, который удалось ему обнаружить в Акушинском районе.

Приводим его перевод:

«Кадий Абдулхалим Акушинский умер в 1123 году (1711–12 г.)⁵.

Дату кончины Абдулхалима-кади Акушинского, присутствующую в приведенной здесь памятной записи, нужно принимать как достоверную. Известна принадлежность Абдулхалима-кади Акушинского к числу современников знаменитого Мусалава, то есть Мухаммада Кудутлинского (ум. в 1717 г.)».

д) Памятные записи о кончине Аюба-кади Акушинского (1171 г.х. (1757–58 г.).

Данный источник дошел до наших дней в нескольких арабских списках. Ниже мы публикуем список памятной записи (XX в.), который выявлен упомянутым выше акушинцем К. Магомедовым на территории Акушинского района. Фото источника приводится в описании памятных записей (Рис. 14).

Перевод текста

«На рассвете, в пятницу... месяца *раджаб*» 1171 года (1758 г.) «умер Аюб – кадий Акуша»⁶.

Научный интерес представляет следующий арабский список памятной записи о кончине Аюба-кади Акушинского, который был переписан в 1895/96 г. ученым по имени Муслим, происходившим из аварского сел. Урада [22, с. 136].

Перевод текста:

«Наиб Акуша-у-Дарго» ... Хаджи-Аюб ... «умер в 1171 году (1757–58 г.).

е) Разрешение на ведение преподавательской деятельности, данное в Иерусалиме, шафитом Мухаммадом, сыном Мухаммада ал-Халили, который придерживается кадирийского тариката, четверем дагестанцам, в числе их тогда был шейх акушинский по имени Аюб. (1720 г.)

Документ написан по-арабски на листе бумаги черными чернилами, каламом, почерком насх, получен авторами данной статьи от акушинца Калимуллы Магомедова. Отметим также, что *разрешение*, используемое в нашей статье, представляет собой копию, которая датируется, судя по внешним признакам, приблизительно началом XIX в.

Разрешение содержит ценную для кавказоведения информацию. Во-первых, указав, что шейх Аюб Акушинский был сыном Мирзы, оно повторяет информацию, которая содержится в *родословной Исы Акушинского* (а), а во-вторых, она не подтверждает популярную идею о существовании в старом Акуша института наследственной передачи власти кадия Акушинского (рис. 5).

Перевод текста

«Предоставлено данное разрешение Мухаммадом б. Мухаммадом ал-Халили, проживавшим ранее в Египте (*Миср*), а ныне живущем в Иерусалиме (*Кудс*), следующим дагестанцам:

4. См.: Алиев Б.Г. Кадии... С. 167–169.

5. Об этом см. ниже: Р.

6. Об этом см. ниже: Р.

Давуду-хаджи, сыну Мухаммада;
шейху Аюбу, сыну Мирзы;
Умару, сыну Мухаммада;
Мустафе, сыну Касима...

Выписано *Разрешение*, во время нахождения Мухаммада ал-Халили по соседству с мечетью, именуемой *ал-Акса*, в городском медресе.

«Мы – перечисленные дагестанцы, – находились тогда рядом с ал-Акса. Записал это Аюб Акушинский».

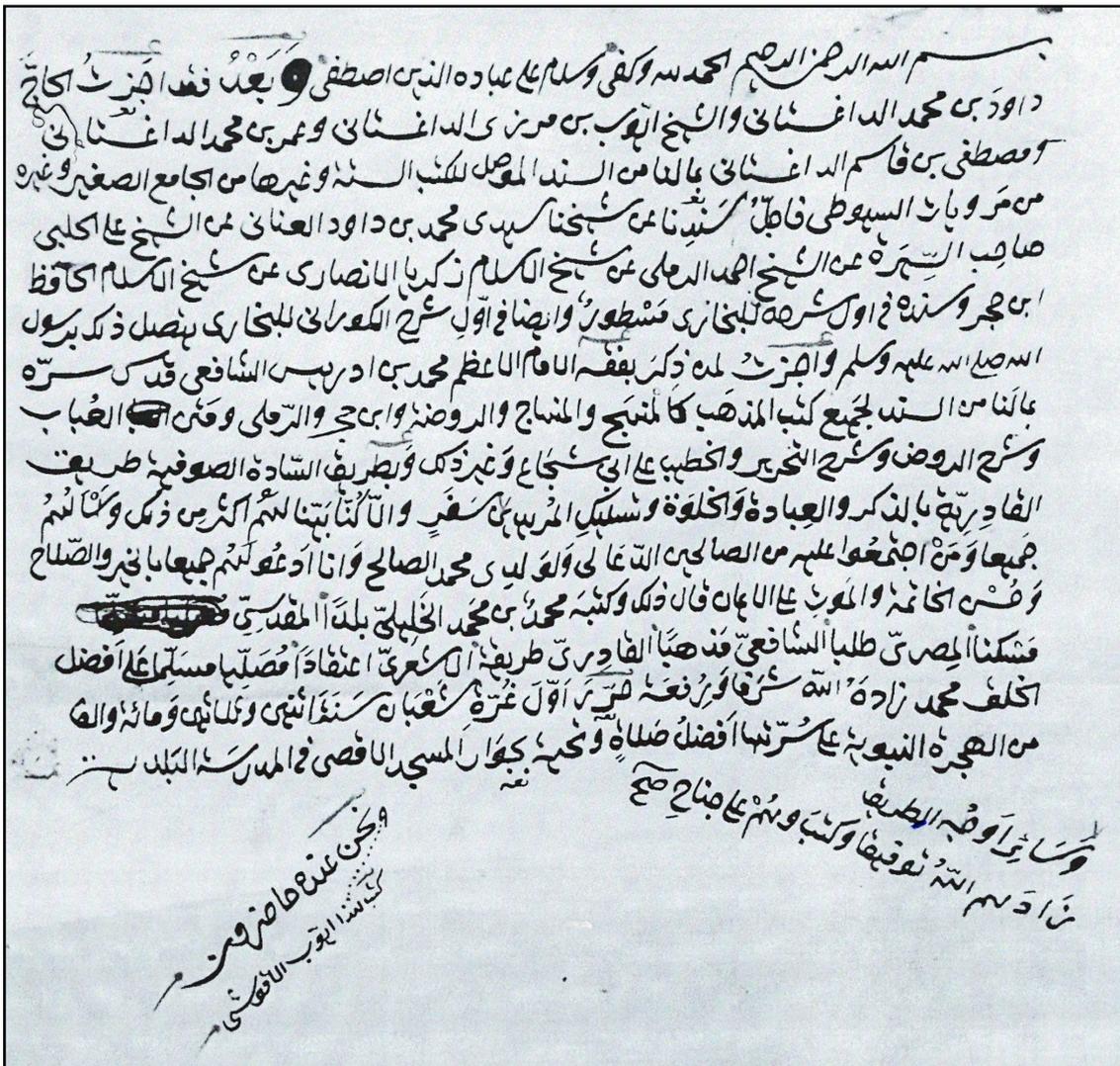

Рис. 5. Разрешение Мухаммада, сына Мухаммада ал-Халили, четырьмя дагестанцам, в числе акушинскому шейху Аюбу // Личный архив К. Магомедова

ж) *Запись с упоминанием хаджи Аюба-кади Акушинского и его медресе (1146/1733–34 г.)*.

На территории Акушинского района краеведом Абумуслимом Магомедовым выявлена старинная рукопись. В ее колофоне содержатся следующие сведения: «сочинение (букв. «список») это создано рукой главного шейха ислам, а именно хаджия, который совершил паломничество к двум святыням, Давуда Усишинского, являющегося печатью в дагестанском списке обладателей права на вынесение самостоятельных решений в области шариата (*муджтахид*), и представляет собой предмет устремлений

для ищущих знания». Далее говорится, что «Давуд Усишинский происходит из края (*нахийа*) под названием Дарго (*Дарки*), входящего в состав страны (*вилайа*) под названием Дагестан».

Сбоку по-арабски написано, но, судя по почерку, кем-то уже другим, следующее: «сочинение данной книги завершил ученый Хаджи-Давуд Усишинский в 1143 году» (1730-31 г.).

Ниже черными чернилами, каламом, причем той же рукой, которая создала колофон рукописи, написано следующее:

Перевод текста

«Написана эта рукопись рукой бедняги ... Якуба, который погружен в целое море забот, сыном Хаджи Усишинского. Это сделано им во время учебы (?) в медресе энергичного предстоятеля (*имам*), появляющегося во время молитв Аюба-кади Акушинского, который посетил обе мусульманские святыни.

Книга переписана Якубом Усишинским в тысяча сто сорок шестом году (1733/34 г.) от хиджры Пророка» (рис. 6).

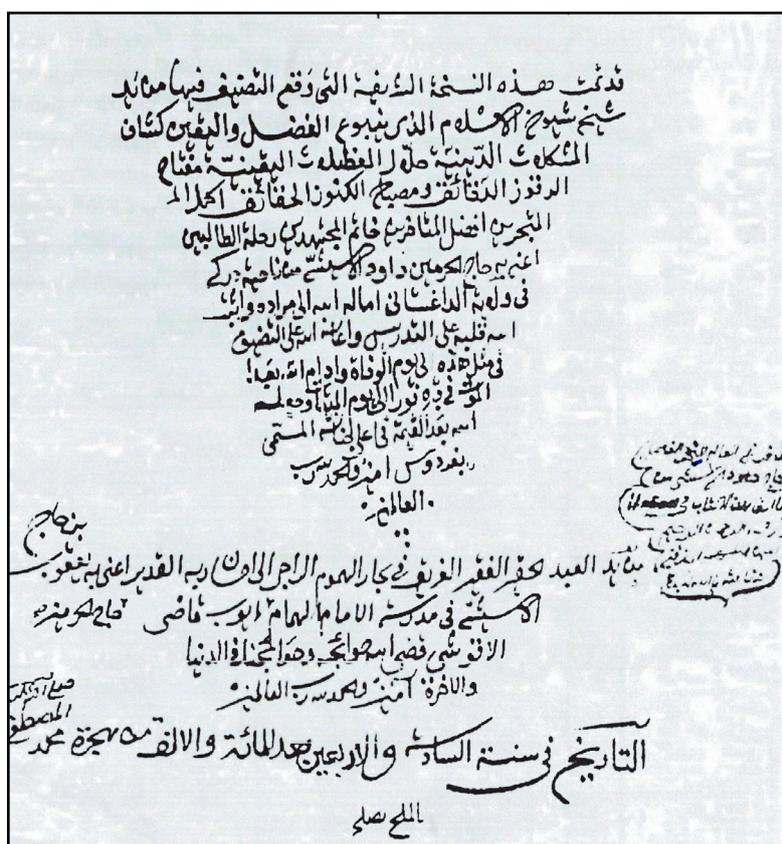

Рис. 6. Колофон рукописи упоминанием хаджи Аюба-кади Акушинского и его медресе
// Личный архив А. Магомедова

з) Приписка к старинной арабской рукописи, именуемой дагестанцами «Ибн Хаджар», где упоминается Аюб-кади Акушинский.

В мечетской библиотеке сел. Акуша один из авторов данной статьи в конце XX в. видел старинную (по внешним признакам XVIII в.) рукописную книгу, известную кавказоведам как «Ибн Хаджар. Рукопись эта имеет приписку, сделанную по-арабски, тростниковым каламом, черными чернилами, почерком *наسخ*.

Этот источник, учитывая его содержание (приобретатель книги Мухаммад Акушинский, позднее ставший известным как Баганд-кади, сын Мусы – потомка «чудотворца» Давуда Акушинского, жившего в XVII в.), датируется временем более ранним, чем эпитафия от 1788/89 г., которая приводится авторами ниже.

Перевод текста

«Эта книга, именуемая *Ибн Хаджар*, перешла в собственность (*мулк*) Мухаммада, сына Мусы, что произошло в результате правильно осуществленной продажи, которую провел Абдулла, сын Аюба-кади».

и) Эпитафия Мухаммада-кади Акушинского (1203/1788–89 г.)

По сообщению К. Гамзатгаджиева, на акушинском кладбище сохраняется великолепно орнаментированная надмогильная плита со следующей ниже арабской надписью.

Перевод текста

«В году третьем, который пошел после тысячи [двухсотого, по хиджре Пророка] (то есть в 1203 г.х. (1788–89 г.), скончался Мухаммад-кади, сын Мусы, сына Юсупа. Да простит их Аллах!».

(Рис. 7).

к) Эпитафия воина Мухаммада Акушинского, внука Баганда-кади (1259/1842/43 г.)

По сообщению К. Гамзатгаджиева, на акушинском кладбище стоит надмогильная плита с каллиграфически выполненной арабской эпитафией. Мухаммад-шахид, которому посвящена приводимая ниже эпитафия, был двоюродным братом Исы-мухаджира и коменданта крепости Уллу-кала (авар. *Улиб*), знаменитого Абакара-хаджи, мудира Шариатской армии. Отец покойного Мухаммада-шахида был братом Мухаммада-кади Акушинского.

Перевод текста

«Пал мучеником за веру Мухаммад, которого Аллах помиловал, сын Сулаймана, сына Баганда-кади.

Произошло это в 1259 г. (1842–43г.), в сражении с неверными, имевшем место в [местности] Ор-тав (оьр-тау – кумык. яз. – «Верхняя гора», или Ор-тав – «Гора, имеющая крепостной ров»)» (рис. 8).

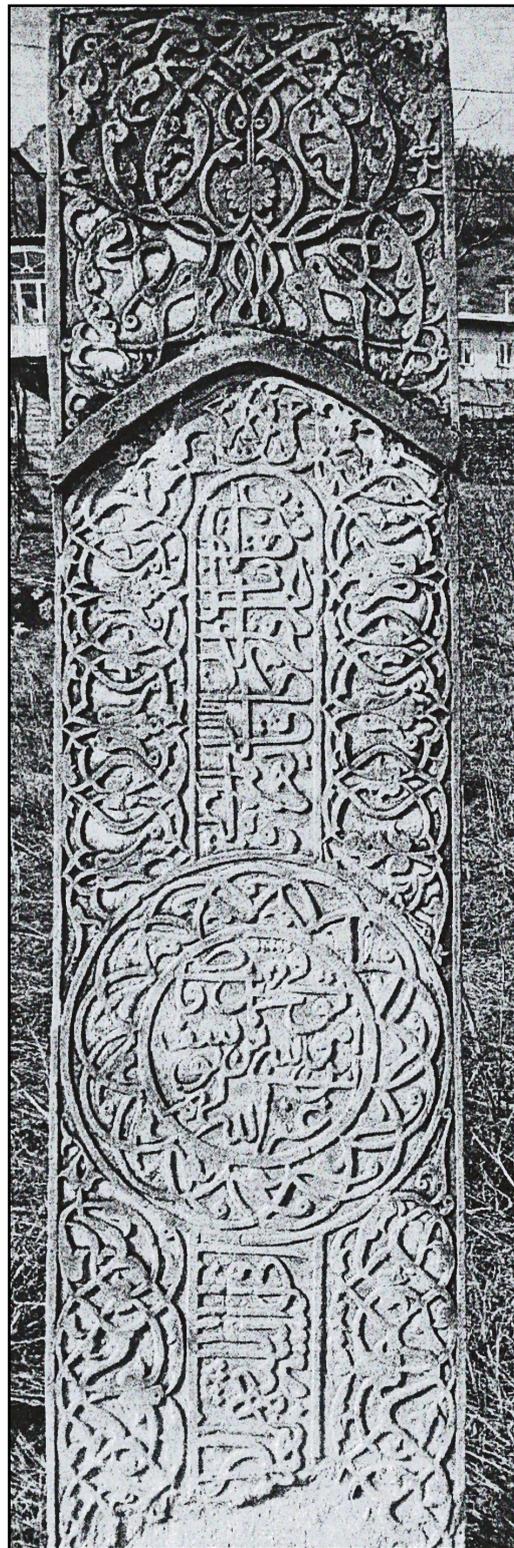

Рис. 7. Стела на могиле Мухаммада-кади Акушинского (1203/1788–89 г.)

Рис. 8. Эпитафия на надмогильном камне Мухаммада Акушинского

л) Памятная запись о гибели Чарака «Кадиева» (1877 г.)

Запись из Акушинского района, получена нами благодаря краеведу Абумуслиму Магомедову. Она выполнена черными чернилами, металлическим пером, почерком насх, является частью рукописного сборника (рис. 9).

Перевод текста

«Между русскими (руси) и даргинцами (дарга)

возникла вражда, что произошло первого шавваля 1294 года (9-го октября 1877 г.). В тот же день был убит Чарак, сын Нурбаганда (в араб. списке: Нурмухаммад) Акушинского, который был главой даргинцев. Что же касается неверных, то они, убежав с Харбукской (Къарбук) площадки, остановились в селении Леваши, после чего вернулись в свои дома, имевшиеся там».

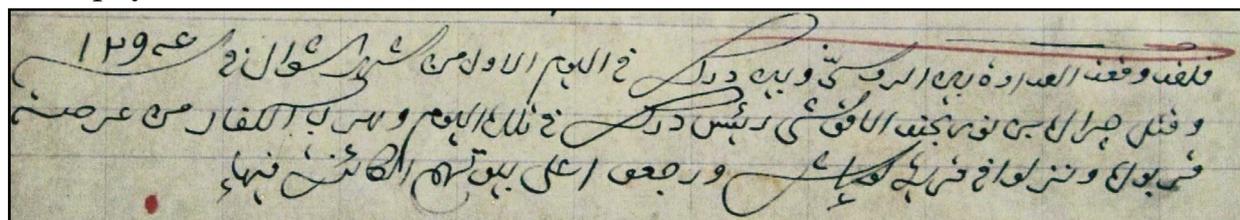

Рис. 9. Памятная запись о гибели Чарака // Личный архив А. Магомедова

м) Эпиграфический памятник, стоящий на месте смерти Чарака (после 1877 г.)

Стоит на древнем (XVI–XVII вв.) кладбище вблизи сел. Акуша, где лежит обломок стелы на могиле шахида по имени «К.р.х.м» (КъурахІма?). Каменная плита внушительного вида, снабженная каллиграфической надписью, сообщающей важнейшие сведения (Рис. 10).

Перевод текста

«Он переселился из этого мира в мир вечности.

Это – место мученической смерти Чарака, сына Нурмухаммада-кади.

Да простит Аллах их обоих! Аминь!»

Рис. 10. Обломок с эпиграфической надписью, лежащий плашмя на могиле Чарака

Чарак Акушинский – один из дагестанских героев второй половины XIX в. О нем и сейчас поют песни и рассказывают молодым поколениям, причем не только носители даргинского языка, но и их соседи. Правильным именем его отца было «Нурмухаммад», что отражено в публикуемой здесь арабской надписи, но по-даргински называли его «Нурбаганд» (*Нурбахланд*), что имеет место, например, в приведенной выше памятной записи от 1877 г. (рис. 11).

н) *Поэма на арабском языке, составленная в Дагестане, в которой упоминаются кадии Акуша и акушинские ученые (конец XIX в.).*

Автор длинного стихотворного текста сообщает, что он на себя взял обязательство рассказать народу про акушинских ученых, причем, делая это в определенном порядке и ради обретения благодати. Текст написан черными чернилами, тростниковым (?) каламом, на листе бумаги. Предоставлен текст акушинским краеведом Калимуллой Магомедовым. Дата создания поэмы – конец XIX в., а точнее 1878 г. Датировка сделана, исходя из внешнего вида рукописного текста, а также на основании стихотворной фразы:

«Акушинцы показали совершенно противоположное тому, что было в глубинах их души. Они жили всегда с думами о вере, но сегодня сердца их раскалываются из-за победы на их территории неверия».

Мы выдвигаем названную датировку, в связи с упоминанием в тексте поэмы Барка-кади Акушинского, известной персоны дагестанской истории первых десятилетий XIX в. (рис. 12).

Перевод текста

«Все они из Акуша.

Аюб-кади, который в свою эпоху был подобен глазу, видящему все нужное и ценное в каждой науке.

Юсуп, которого считали в толковании Корана человеком, который подобен знаменитому арабскому ученому ас-Суюти.

Абакар-кади, который умер не просто так, а помогая делу шариата.

Мирза-кади, который отлично знал текст Сокращения, созданного на основе книги, именуемой *Фихх ал-Акбар*.

Алишайх-кади, в сердце которого как будто лежала знаменитая книга, именуемая *Ибн Хаджар*, причем с необходимыми тут подчеркиваниями.

Барка-кади, который был подобен сабле, рубящей все на пути, ведущем к светлейшему единобожию.

Рис. 11. Стела на могиле Чарака

Хаджилла Али, который высок ростом, подобно арабскому ученому ар-Рафии, но он видного телосложения и является знатоком науки известной как *Правоведение*, а также, является он тем, в ком собраны знания очень многих людей».

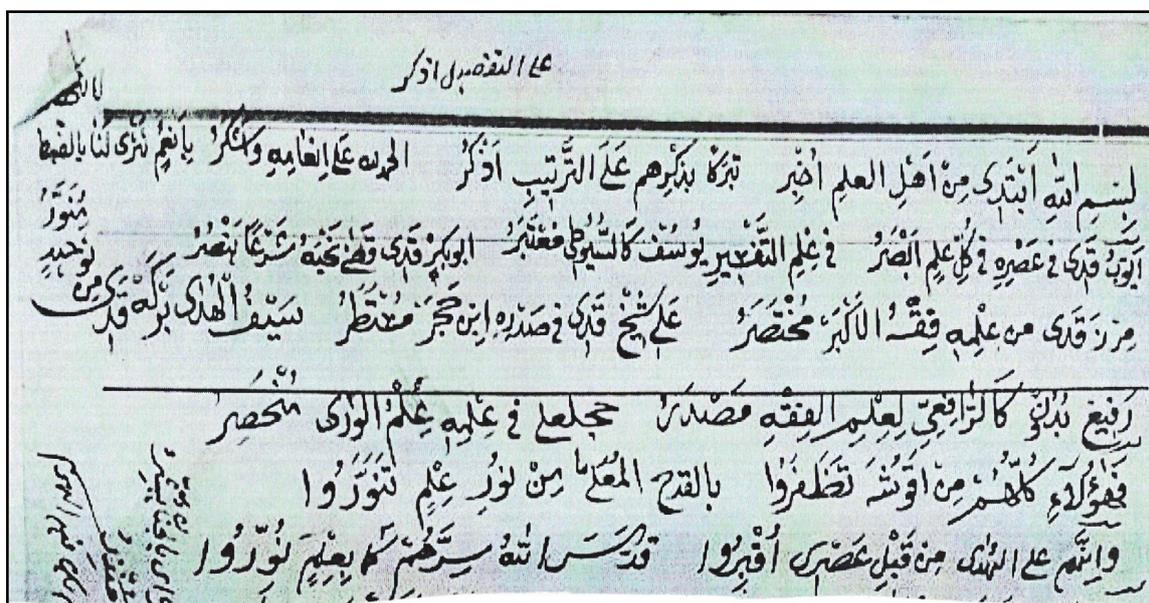

Рис. 12. Поэма на арабском языке, составленная в Дагестане, в которой упоминаются кадии Акуша и акушинские ученые // Личный архив К. Магомедова

о) Эпитафия на акушинском кладбище (квартал Хъарша)

Краевед Абумуслим Магомедов обнаружил надгробие с арабской эпитафией, имеющей определенное значение для темы (рис. 13).

Перевод текста

«Умерла Хадиджат, дочь кадия Нурбаганда».

п) Письмо Мухаммада-кади Акушинского своему доверенному лицу по поводу отдельных моментов, касающихся новой военно-политической ситуации, сложившейся в Среднем Дагестане (1820 г.-?).

Подлинник. Письмо получено авторами от акушинских краеведов. Оно написано черными чернилами, тростниковым (?) каламом, почерком *наسخ* (рис. 14).

Судя по содержанию, письмо написано вскоре после известного Акушинского похода Ермолова А.П., начавшегося в середине зимы и завершившегося в 1819 г. [о нем см.: 20, с. 33]. Поэтому наиболее вероятно, что датировать письмо «бедняги Мухаммада-кади» следует 1820 г. Местом написания указан дом Мухаммада-кади в Акуша.

Рис. 13. Надмогильная стела Хадиджат, дочери кадия Нурбаганда

Перевод текста

«Я, Мухаммад-кади, отправляю вам многие приветы и безграничные призывы ко всему хорошему.

А далее.

Я, бедняга Мухаммад-кади, отправил моего друга Али, чтобы он отнес запись в [русский] военный лагерь (аскар). Дело в том, что Али должен поискать [там] наши книги, которые попали в руки солдат, находящихся в этом лагере. Я, бедняга Мухаммад-кади, отдал моему другу Али деньги, чтобы он мог выкупить у солдат книги, которые будут у них найдены. Просьба к тебе, к моему адресату, чтобы ты первым делом успокоил его, то есть моего друга Али. Вы должны позволить последнему провести изучение ситуации, сложившейся [вокруг] лагеря, а также, мой адресат, ты должен направить Али, который является моим другом, на нужный мне путь, а именно, к тем книгам, которые видел ты в руках у [русских] солдат, если ты их действительно видел.

Тебе, моему адресату, от нас, то есть от Мухаммада-кади, хвала, приветствия и наше согласие на все!

Это я, бедняга Мухаммад-кади:

Написано все это в его акушинском доме».

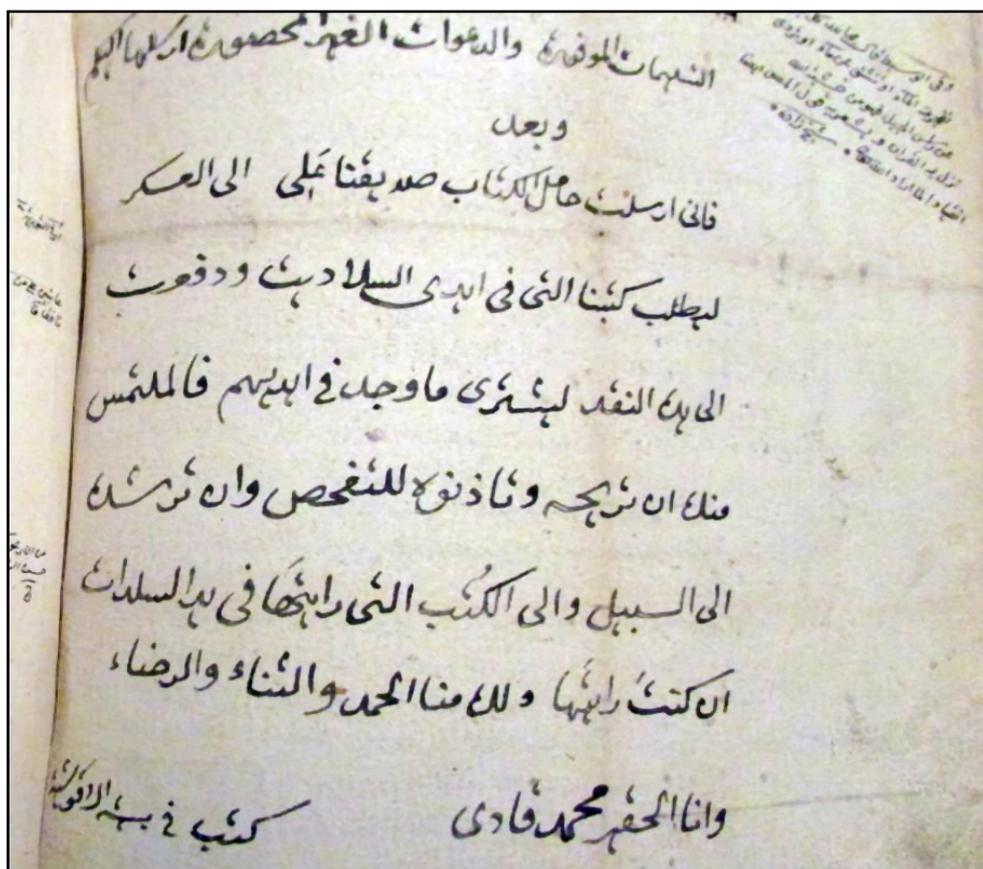

Рис. 14. Письмо Мухаммада-кади Акушинского

р) *Собрание памятных записей XVIII–XIX вв.*

В пределах Акушинского района Абумуслимом Магомедовым был найден лист бумаги, содержащий 6 памятных записей, полезных для содержания данной статьи, которые сделаны по-арабски. Отметим здесь, что часть их уже известна в какой-то мере современному кавказоведению.

В нашем распоряжении фотокопия указанного материала. Написан он черными (?) чернилами, тростниковым (?) *каламом*, почерком *наسخ*. Есть пояснительный значок (рис. 15).

Перевод текста

- 1) «В 1123/1711–12 году умер кадий Абдулхалим Акушинский».
- 2) «В 1171/1758 году на рассвете, причём в пятницу благословенного месяца *раджаб*, умер Аюб – кадий Акуша. Да падет милость Всевышнего Аллаха на этого Аюба и на всех нас. Да введет его Всевышний Аллах в свои райские кущи! Аминь!»
- 3) «В 1294/1877 году овладели неверные Аваристаном (*Авар вилайат*) и Цудахаром (*Цудакъар*)».
- 4) «В 1294/1877 году умер Чарак Акушинский, сын Нурмухаммада-кади Акушинского».
- 5) «В 1296/1878–79 году умер Нурмухаммад-кади Акушинский, сын Зухума-кади (Зугъум-...)».
- 6) «В 1295/1878 году умер превосходный ученый Хаджилла Али (*ХАжилла*-...) Акушинский, который был человеком совершенным, лучшим из ученых, проявивших себя в последние времена. Он был словно печать, которая запечатала собой список особо старательных лиц. Этот Али был муфтием и человеком [милостивым –?] по отношению к студентам».

По результатам работы с ранее недоступными историческими источниками дагестанского происхождения на арабском языке, как написанными, так и вырезанными в камне, мы делаем следующие основные выводы:

а) Трудно утверждать, что в обозримую эпоху, которая освещается достоверными историческими источниками, на территории Акуша и в целом в федерации Акуша-Дарго, был институт наследственных кадиев, а также с уверенностью говорить, что данное общественно-политическое образование Восточного Кавказа может относиться к категории «кадиевых» владений;

б) Акушинские кадии XVII–XIX вв. происходили не от одного какого-либо патриарха-родоначальника, а от двух, трех, может быть, и от большего количества лиц (Давуда, Ярахмада и т.д.). В среде акушинских кадиев XVIII в. (видимо и ранее) имела место неудачная (а возможно, и удавшаяся на какое-то время) попытка внедрить в Акуша институт наследственности во власти кадия, память о котором сохранялась еще во второй половине XIX в., но наследственность кадиев не утвердилась;

в) Список кадиев Акуша, как и связанная с ними хронология, нуждаются в исправлении и дополнении.

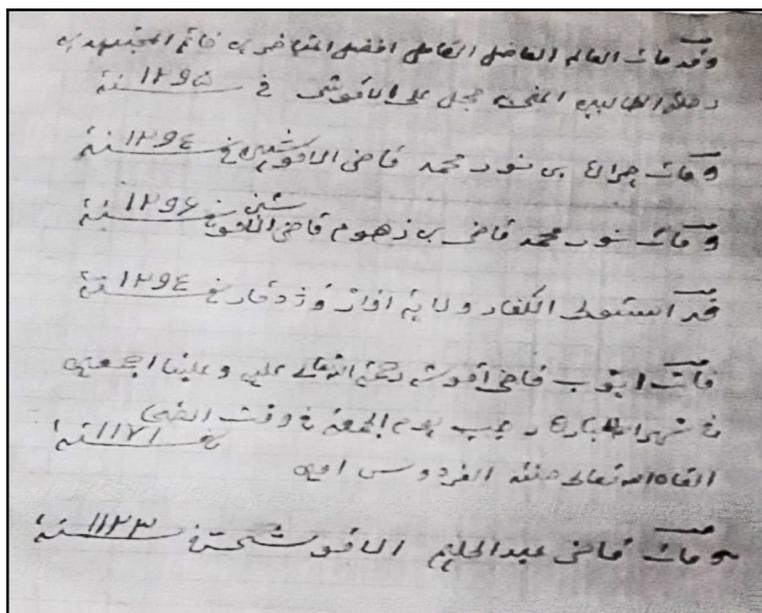

Рис. 15. Список памятных записей (XX в.), выявленный К. Магомедовым на территории Акушинского района // Личный архив К. Магомедова

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. История Каракайтага // *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, 1993.
2. Из дагестанских памятных записей. Запись о борьбе против Тимура // *Восточные источники по истории Дагестана (сборник статей и материалов)*. Махачкала, 1980.
3. Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа (1404 г.). Баку. Элм. 1980.
4. *Айтберов Т.М.* О политике сефевидского двора по отношению к Дагестану и этническим дагестанцам восточного Закавказья // *Caucaso-Caspica*. Вып. I. Ереван, 2016.
5. *Айтберов Т.М., Хапизов Ш.М.* Елису и Горный магал в XII–XIX веках. Махачкала, 2011.
6. *Газали А.* Йхйа улум ад-дин // Рук. фонд Института ИАЭ ДФИЦ РАН.
7. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957.
8. *Хашаев Х.-М.О.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961.
9. *Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.* Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970.
10. *Османов М.-З.* Расселение и численность даргинцев в XVIII–XIX вв. // *Дагестанский этнографический сборник*. Махачкала, 1974. Вып. I.
11. *Алиев Б.Г.* Акуша – административный, историко-культурный, экономический центр // *Дагестанские святыни*. Махачкала: Эпоха, 2008. Кн. 2.
12. *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. М., 1993.
13. *Комаров А.В.* Адаты и судопроизводство по ним. Махачкала, 2009.
14. *Андронников.* О податях и повинностях в Северной Табасарани 1892 г. // *Феодальные отношения в Дагестане XIX – начало XX в.: архивные материалы.* / Сост., предисл. и прим. Хашаев Х.-М. М., 1969.
15. *Алиев Б.Г.* Кадии Акушинские // *Источниковедение средневекового Дагестана*. Махачкала, 1986.
16. *Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г.* Ибрагим-хаджи из Урады (1701–1770) и его эпоха. Махачкала, 2021.
17. *Бакханов А.* Гюлистан-и Ирам. Баку, 1926.
18. *Дадаев Ю.У., Дадаев К.С.* Наибы и мудиры Шамиля. Махачкала, 2019.
19. *Алхасов Г.* Свод исторических имен Дагестана. Махачкала, 2021.
20. *Алиев Б.Г., Муртазаев А.О.* Федерация даргинских союзов сельских общин Акуша-Дарго в XVII – первой половине XIX в.: вопросы социально-экономической и политической истории. Махачкала, 2008.
21. *Генеалогия народов Кавказа: традиции и современность.* Владикавказ, 2013. Вып. IV.
22. *Айтберов Т.М.* Памятные записи из сборника № 531 // *Письменные памятники Дагестана XVIII–XIX вв.* Махачкала, 1989.

1. History of Kara-Kaitag. In: Shikhsaidov AR, Aitberov TM, Orazaev GM-R. *Dagestan historical studies*. Moscow: Nauka, 1993. (In Russ)
2. From Dagestan memorable records. Record of the struggle against Timur. In: *Eastern sources on the history of Dagestan (collection of articles and materials)*. Makhachkala, 1980. (In Russ)
3. Johannes de Galonifontibus. *Information about the peoples of the Caucasus (1404)*. Baku: Elm, 1980. (In Russ)
4. Aytberov TM. On the policy of the Safavid court towards Dagestan and the ethnic Dagestanis of Eastern Transcaucasia. *Caucaso-Caspica*. Issue. I. Yerevan, 2016. (In Russ)
5. Aytberov TM, Khapizov ShM. *Elisu and Mountain Magal in the XII-XIX centuries*. Makhachkala, 2011. (In Russ)
6. Ghazali A. *Yhya ulum ad-din*. Manuscript fund of the IHAЕ DFRC RAS.
7. Magomedov RM. *Socio-economic and political system of Dagestan in the XVIII – early XIX centuries*. Makhachkala, 1957. (In Russ)
8. Khashaev Kh-MO. *The social system of Dagestan in the 19th century*. Moscow, 1961. (In Russ)
9. Aliev B, Akhmedov Sh, Umakhanov M-S. *From the history of medieval Dagestan*. Makhachkala, 1970. (In Russ)
10. Osmanov M-Z. Settlement and population of the Dargins in the 18th –19th centuries. *Dagestan ethnographic collection*. Makhachkala, 1974. Issue I. (In Russ)
11. Aliev BG. Akusha as an administrative, historical, cultural, economic center. *Dagestan shrines*. Makhachkala: Epora, 2008. Book 2. (In Russ)
12. Shikhsaidov AR, Aytberov TM, Orazaev GM-R. *Dagestan historical works*. Moscow, 1993. (In Russ)
13. Komarov AV. *Adats and legal proceedings on them*. Makhachkala, 2009. (In Russ)
14. *Andronnikov.* On taxes and duties in Northern Tabasaran, 1892. In: *Feudal relations in Dagestan in the 19th – early 20th centuries: archival materials*. Khashaev H-MM (Comp., foreword and notes), 1969. (In Russ)
15. Aliev BG. Qadis of Akusha. In: *Source study of medieval Dagestan*. Makhachkala, 1986. (In Russ)
16. Khapizov ShM, Shekhmagomedov MG. Ibrahim-Haji from Urada (1701-1770) and his era. Makhachkala, 2021.
17. Bakikhanov A. *Golestan-e Eram*. Baku, 1926. (In Russ)
18. Dadaev YuU, Dadaev KS. Naibs and mudirs of Shamil. Makhachkala, 2019. (In Russ)
19. Alkhasov G. Code of historical names of Dagestan. Makhachkala, 2021. (In Russ)
20. Aliev BG, Murtazaev AO. *Federation of Dargin Unions of Rural Communities of Akusha-Dargo in the 17th – the first half of the 19th century: issues of socio-economic and political history*. Makhachkala, 2008. (In Russ)
21. Genealogy of the peoples of the Caucasus: traditions and modernity. Issue IV. Vladikavkaz, 2013. (In Russ)
22. Aytberov TM. Commemorative records from the collection No. 531. In: *Written monuments of Dagestan of the 18th–19th centuries*. Makhachkala, 1989. (In Russ)

Поступила в редакцию 03.10.2022 г.
 Принята в печать 27.03.2023 г.
 Опубликовано 30.03.2023 г.

Recieved 03.10.2022
 Accepted 27.03.2023
 Published 30.03.2023